

2. Justine Sanchez “TRACKED. PV Array Systems & Performance”. HOME POWER 131 / june & july 2009. – p. 50–56.
3. http://www.aktuator.ru/Solar_Actuator/01ARX1.shtml
4. Richard Perez “To Track... or Not to Track”. HOME POWER 101 / june & july 2004. – p. 60–63.

Лагуновская Е.А.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

*Брестский Государственный Университет имени А.С. Пушкина, доцент
кафедры политологии и социологии, кандидат философских наук*

Важное место в контексте рассмотрения проблемы безопасности современного общества принадлежит ее духовно-нравственным и культурным аспектам. Понятие «безопасность», выработанное в процессе общественно-исторического развития, обозначает важнейшую общечеловеческую ценность. В общем плане под безопасностью понимается «состояние общественных отношений, при котором личность, социальная группа, общность, народ, страна (государство) может самостоятельно, суверенно, без вмешательства и давления извне свободно выбирать и осуществлять свою стратегию международного поведения, духовного, социально-политического и экономического развития» [1, с. 95]. В современных трактовках данный термин задает проблемное поле, в рамках которого реализуется разработка ключевых политических документов, а также принципов интерпретации базисных структур на практическом уровне.

Формирование общественной системы национальной и международной безопасности осуществляется в интересах выживания человечества, укрепления всеобщего мира и безопасности народов и граждан в процессе их взаимодействия с другими нациями, государствами, природой, современной информационной средой, техносферой. Духовно-нравственные и культурные аспекты безопасности общества в свою очередь затрагивают обширный круг проблем, связанных с организацией образования, науки, наличием условий для реализации здорового образа жизни в обществе.

Современные реалии отчетливо обозначили позицию озабоченности и тревоги, связанную с нарушением устоявшихся правил человеческой коммуникации, натиском штампов массовой культуры, нивелировкой граней между добром и злом, приоритетом релятивистских принципов перед абсолютами морали. При этом все аспекты безопасности в конечном итоге воспринимаются через призму судеб культуры и возможностей духовного развития личности.

Когда речь идет о глубинных основаниях безопасности, критериях и целях деятельности, направленной на обеспечение безопасности, то их нельзя рассматривать вне контекста человека, особенностей его природы, свойств и предназначения человеческой личности. В этом смысле безопасность представляется неотчуждаемым правом человека в правовом государстве, ее нельзя рассматривать в

отрыве от человеческой личности, природы человека, его мировоззренческой и нравственной культуры, духовных устремлений, личностных качеств и деятельности.

Нравственная культура определяется как системное единство морального сознания, отношения и поведения, нацеленное на репрезентацию опыта социальной деятельности, как ценностное образование, которое качественно влияет на состояние современного белорусского общества. Необходимо признать реальное противоречивое состояние нравственной культуры современного белорусского общества, наличие антисоциальных и аморальных поведенческих интенций в индивидуальной и социальной практике. Кризисные процессы в культуре в настоящее время дополнились мировым финансовым кризисом, что позволило с большим основанием признать глобальный характер кризисных явлений в современном обществе. Драматические события последнего десятилетия XX века, расколовшие некогда единое социалистическое пространство на осколки независимых государств, привели общественное сознание вначале к шоку, а затем к массовому разочарованию в разумности и незыблемости идеализированных схем социалистического развития. Последовавший финансовый кризис, исторической родиной которого стали высокоразвитые страны американского и европейского континентов, в значительной степени подорвал веру в преимущество развития общества, основанного на принципах рыночной экономики. Между тем сущность настоящего глобального кризиса проистекает не столько из экономических причин или теоретических построений, сколько из возникшего острого осознания краха представлений о самом человеке как особом существе, от природы наделенном разумом и нравственностью.

Не случайно Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, выступая на церемонии вручения премии «За духовное возрождение» и специальных премий в области культуры и искусств 8 января 2010 года, высказал твердое убеждение в том, что экономический кризис явился следствием кризиса духовного: «Людская зависть, воровство, обман, спекуляции на финансовых рынках, коррупция накапливались годами и захлестнули весь мир. Духовный кризис гораздо страшнее любых экономических потрясений. Предательство, подлость, ложь разъедают душу, подрывают физическое и нравственное здоровье не только отдельного человека, но и целых наций, народов... Вызовам современной цивилизации может противостоять лишь Духовно сильная личность» [3, с. 3].

Из истории известно, что высокий уровень культуры граждан может способствовать внутренней стабильности и общественной безопасности. Для выработки и эффективной реализации концепций неизбежно нужны соответствующие субъекты, обеспечивающие сохранность материальных объектов, обладающие знанием об определенных объектах, трансформирующие объект в ценность. Соответственно, ориентация на личность как главную движущую силу общества позволит постепенно преодолевать имеющиеся на современном этапе предрассудки и проблему недостаточной информированности граждан о вызовах времени. В контексте анализа духовно-нравственных и культурных аспектов проблемы энергетической безопасности возможность достижения цели обеспечения целостности и стабильности общества и государства может быть реализована только преодолением имеющихся на современном этапе предрассудков, выступающих как основа психологического неприятия. При этом в условиях постановки задач устойчивого развития культура является единственным средством и гарантом обеспечения устойчивого взаимодействия всех сфер общества. Культура может рассматриваться как полиразмерное поле интеграции искусства, науки, промышленности и бизнеса. Постановка данных задач заостряет необходимость

интерпретации и формулирования социально-экономических программ, стратегий государственного управления в контексте приоритетов программ устойчивого культурного развития, а не наоборот.

В последние годы в мире и нашей республике, в частности, на различных уровнях интенсивно обсуждается проблема усиления безопасности. Данный поворот во многом был подготовлен социальными изменениями, давшими толчок к появлению новых веяний. Распад единого информационного, образовательного и научного пространства бросил вызов национальной безопасности. Ответственной задачей становится увязывание в единую систему множества целей, решений, методов, средств, ресурсов, действий – словом всего того, из чего складывается совокупная деятельность общества и государства. Способна ли система национальной безопасности обеспечить реальную поддержку принимаемым решениям во всех областях, включая области образования, культуры, науки. Насколько вписывается национальная модель безопасности в цивилизационные процессы и при этом позволяет ли избранный путь сохранять национальные особенности развития? [2, с. 161]. Проблемный характер современной социокультурной ситуации в контексте обеспечения безопасности вызвал к жизни широкое развертывание междисциплинарных исследований, необходимость применения системного подхода, комплексного анализа, проводимого методами многих наук. Важнейшими условиями для развития любого вида творчества является свобода критики, обмен мнений и наличие творческих дискуссий. Критическая рефлексия над основаниями деятельности, познания, оценочных суждений служит целям оправдания того, что мы делаем, как мы мыслим. В результате обсуждений такого рода проблем происходит формирование культурного пространства на основе размышления о судьбе общества, раскрывается роль личности в развитии национальной безопасности, а также роль культуры в развитии общества и личности, определяются интеллектуальные и духовные горизонты белорусского общества, консолидируются конструктивные силы.

Наиболее глубокий пласт проблем обусловлен ситуацией межпоколенной трансмиссии культуры, проявляющейся в том, что впервые в истории человеческого общества темпы смены новых поколений орудий труда стали заметно опережать смену поколений непосредственных производителей. Беспрецедентным явлением становится то, что на протяжении жизни только одного поколения, на протяжении активной трудовой деятельности отдельного человека (т. е. за 40 – 50 лет) в передовых отраслях сменяется несколько поколений техники и этот принцип начинает охватывать экономическую жизнь общества в целом.

Наличие системы стандартов, норм и эталонов деятельности образует особую рациональность, специфичную для культуры того или иного общества. Вместе с тем в культуре всегда существуют явления, ценимые за свою уникальность и неповторимость. В частности, к таким культурным ценностям относится национальный язык, особым образом гарантирующий самоидентичность социума и историческое воспроизводство народа. Обогащенный опытом культуры национальный язык испытывает возрастающее влияние интернациональных тенденций.

При анализе современной культуры зачастую в качестве исходных понятий используются представления о кризисе культуры. Безусловно, противоречивая игра экономических и политических интересов дает достаточно оснований для такого рода выводов. Все более очевидным становится процесс «диффузии», взаимного проникновения и сближения различных, в том числе и полярных культур. В результате современная культура развивается, порождая новые проблемы. Одной из

таких проблем является всесторонняя характеристика системы ценностей, необходимых современному обществу.

Каковы традиции этой системы и как они согласуются с духом новаторства, присущим культуре в целом? Среди негативных аспектов выделяются потребительский вещизм, китч, неудовлетворительный уровень отдельных продуктов культуры, включая рекламу. В обществе не в равной мере реализуется принцип равенства возможностей в овладении ценностями культуры, пользовании благами культуры, включая доступность цен на услуги учреждений культуры и средств массовой информации (театр, музеи, кино, телепрограммы и т. п.). Все эти фрагменты развития требуют аналитического и критического подхода, в том числе и с позиций общественной безопасности.

Технологии современной цивилизации прогрессируют и вместе с ними эмпирическим фактом является прогресс материальной культуры. Вместе с тем на фоне этого не происходит автоматической рационализации массового сознания. Напротив, иррациональные формы отражения действительности, включая религиозные, получают в этих условиях новый импульс. Современная наука о культуре не может в этих условиях не считаться с самыми различными реально существующими уровнями и способами деятельности в сфере духовной культуры.

Структура современной культуры через сложную систему взаимодействия ее элементов оказывает влияние на развитие науки. Показатель жизнеспособности культуры – это способность не только сохранять свою самобытность, но и осваивать, а значит познавать, а познавая, – понимать и принимать достижения другой культуры.

Культуру понимают как совокупность достижений в производстве, науке и искусстве (технологическая культура, нравственная культура, художественная культура). Это нормативная характеристика, и в этом смысле можно говорить о культуре научной деятельности. Основными ценностями науки признаются свобода научного творчества, справедливость, разум. В связи с этим может быть обозначена проблема формирования социальных условий для восстановления трудовой этики, культуры научного труда как неперемennого условия научных достижений.

Культура может быть оценена в качестве единого комплекса, который охватывает различные типы социальной деятельности. Однако основной трудностью при таком подходе является наличие существенных пробелов в современном состоянии культуры. В частности, недостаточно изучены связи культуры с другими сферами общественной жизни — экономикой, политикой, социальными отношениями.

Действующая система показателей культурного развития построена преимущественно в рамках экономического подхода. Однако количественные показатели культурного развития (рост клубов, дворцов культуры, библиотек и др.) не дает исчерпывающего представления о содержательных процессах в сфере культуры. Не менее важно учитывать реальный уровень потребностей населения в культурных ценностях. С позиций политики в области культуры важно представлять, какой масштаб потребностей будет через 10–15 лет и в далекой перспективе. Кроме того, важно определить, какой масштаб следует считать целесообразным и достаточным. В этом плане научного обоснования требует вопрос территориального размещения клубных учреждений, театров, внедрения в кинотеатрах новых технических средств. Для общества наиболее сложными оказываются не проблемы экономического или технического характера, а именно социальные проблемы, связанные с ролью кинопроката, книг, газет, журналов, телевидения в жизни человека.

Необходимость комплексного знания о культуре особенно важна с позиций практики. Ибо если отдельный исследователь вправе абстрагироваться от множества проблем, четко обозначив поле своего специфического исследования, то для практики необходимо синтезированное знание о сложных процессах культурного развития, включающее весь объем научных представлений о данном объекте. Безусловно, обращение к культурной и духовно-нравственной составляющей не может исчерпать многообразие факторов безопасного существования личности и общества, однако позволяет установить наличие осевых нитей, вокруг которых это многообразие существует, распределяясь и соотносясь. Нравственность способна определить направление жизненного пути человека и его проект. Человечеству необходимо мобилизовать все интеллектуальные и духовные творческие ресурсы, чтобы разработать и осуществить оптимальную жизненную стратегию человечества, обеспечивающую безопасность и развитие личности в целом.

Литература:

1. Бабосов, Е.М. Безопасность / Е. М. Бабосов // Социология. Энциклопедия. — Минск: Книжный дом, 2003. — С. 95.
2. Винокурова, С.П. Культура личности как фактор безопасности современного общества / С.П. Винокурова // Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / НАН Беларуси, Ин-т философии; О.А. Павловская [и др.]; под ред. О.А. Павловской. — Минск: Беларус. навука, 2010. — С. 156–164.
3. Лукашенко, А. Г. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на церемонии вручения премии «За духовное возрождение» и специальных премий Главы государства деятелям культуры и искусства // Информ. бюл. Администрации Президента Респ. Беларусь. — № 2. — 2010. — С. 2.

Черноиван В.Н., Новосельцев В.Г., Черноиван Н.В., Кредько В.А.

ФАСАДНАЯ ПАНЕЛЬ С ВОЗДУШНОЙ ПРОСЛОЙКОЙ

Брестский государственный технический университет

Фасадная панель с воздушной прослойкой предназначена для устройства дополнительной наружных стен строящихся зданий.

Существует устройство стен из панелей, состоящих из двух бетонных слоев, между которыми на гибких связях закреплен слой теплоизоляции – плитный пенополистирол [1]. Недостатком является высокая трудоемкость и большая сложность заделки стыков панелей. Заделка стыков - это сложный технологический процесс, включающий в себя: конопатку, зачеканку, теплоизоляцию и расшивку швов. Все технологические операции выполняются вручную. Работы ведутся на высоте, как правило, со струнных подмостей. Высокая трудоемкость работ по заделке стыков, низкие эксплуатационные характеристики применяемых материалов (срок службы 6-8 лет), влияние метеорологических воздействий на качество работ и